

С. И. Пудовкин

**НЕЛЕГКАЯ ДОРОГА К ЗНАНИЯМ:
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1920–30-х ГОДАХ
(статья 2)**

УДК 37(091)(470.55)"1920/1930"
ББК 74.03(2Рос-4Чел)6

В статье рассматриваются проблемы становления системы народного образования Челябинской области в 1920–1930-х годах. Рассматриваются вопросы заработной платы, материального положения учителей и учащихся в эти годы.

Ключевые слова: беспризорник; учитель; продовольственный паек; детская преступность.

S. I. Pudovkin

**HARD WAY TO KNOWLEDGE:
EDUCATION SYSTEM
OF THE CHELYABINSK REGION IN 1920–30-ies
(article 2)**

The article deals with the problems of formation of public education in Chelyabinsk region in 1920–1930s. The question of salaries and financial situation of teachers and students in these years is considered.

Key words: street kid; teacher; food ration; child crime.

В 1924 году на народное образование по всем районам Челябинского округа расходовалось 42,8 % финансирования, данный бюджет формировался из трех источников: государственного, окружного и коммунального. Главные статьи расхода госбюджета относились на детское питание — 55 % и на зарплату учителям — 35 %; окружного бюджета — на зарплату работникам просвещения — 79 %; коммунального хозяйства на детское питание — 54 % и на хозяйственные расходы школ — 33 %; по отдельным группам учреждений народного образования главный расход в 60 % падал на учреждения социального воспитания (см. таблицу № 16).

лей — 35 %; окружного бюджета — на зарплату работникам просвещения — 79 %; коммунального хозяйства на детское питание — 54 % и на хозяйственные расходы школ — 33 %; по отдельным группам учреждений народного образования главный расход в 60 % падал на учреждения социального воспитания (см. таблицу № 16).

Таблица 16.
Расход сумм на народное образование за январь – июль 1924 г.¹

На какие группы учреждений	Из каких источников				В %
	Госбюджета	Окрбюджета	Комхоза	Всего	
Всего	45567 р.	174418 р.	37767 р.	257751 р.	100%
В том числе:					
Хоз. расх. ОНО	-	1624 р.	-	1624 р.	0,6 %
На учрежд. Профобра	-	31783 р.	4391 р.	36174 р.	14 %
На учрежд. Соцвоса	-	122696 р.	33061 р.	155757 р.	60 %
На учрежд. Политпр.	-	18316 р.	314 р.	18630 р.	7 %
Общие расходы	45567 р.	-	-	45567 р.	18 %

До районирования Челябинской губернии основное количество сельских школ состояло на содержании сельских обществ по договорам с Губоно. Договорная кампания проводилась с октября 1923 г. по апрель 1924 г., когда все школы перешли на районный бюджет. Для усиления местного бюджета была введена плата за право учиться во всех школах города и в семи населенных пунктах близ Челябинска в школах повышенного типа. Учащиеся были распределены на 4 категории, согласно обязательному постановлению Губисполкома. Особыми комиссиями из представителей ОНО, Профсовета, Горсовета и Районного Исполнительного комитета (РИК) около 60 % детей трудящегося населения были освобождены от платы. Суммы, получаемые от платы за право обучения, расходовались исключительно на хозяйственные

нужды школ. Материалы обследования за 1924 г. дают нам возможность сделать выводы о стоимости обучения в школе на одного учащегося. По городу Челябинску одна пятиклассная школа II ступени за полгода израсходовала 3345 р. Учащихся в ней было 324; если все расходы разложить на учащихся, то годовая стоимость обучения на одного ребенка будет равна 20 рублям. Исчисляя таким же образом по другим школам, находим, что городская семилетка расходует на 6 классов в полугодие 2130 руб., т. е. стоимость учащегося 24 руб. в год; городская школа I ступени стоит в год 2475 рублей, учащийся в ней платит 9 рублей; сельская школа II ступени стоит 2180 рублей, учащийся платит 12 руб.; сельская школа I ступени стоит 500–600 руб., учащийся при малой нагрузке платит 10 рублей при большой 6 рублей.

¹ Составлено по: Обзор хозяйства Челябинского округа часть 1 и 2 за 1923–1924 годы. Издание Челябинского Окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Челябинск, 1924. С. 23.

Отдельно формировался бюджет педагогического техникума. За полгода работы им было израсходовано 6574 рублей. Разложив эту сумму на 261 учащегося, получим полугодовую стоимость учащегося в 26 рублей, или 52 рубля в год. До Октябрьской революции содержание одного учащегося, проживающего в общежитии, обходилось значительно дороже, в 100—120 рублей в год. К данной цифре приближается сметная сумма, которая исчислена Окроно совместно с Окрздравом для детдомов (питание 8 р. 90 к. в месяц на 1 ребенка). Таким образом, содержание воспитанников детдомов было приближено к содержанию студентов педтехникума.

Главное внимание отдела социального воспитания в 1920—1925 годах было обращено на детские дома, о сокращении которых не могло быть и речи, так как приток беспризорных детей, оказавшихся в тяжелом положении вследствие голода, не прекращался. Несмотря на то что за 1922 г. было эвакуировано в урожайные местности 2919 детей, на 1 октября 1922 г. осталось 227 детдомов с количеством детей в 13864 человек. В отчетах констатировалось, что детские дома материально были не обеспечены — учебных пособий недостаточно, и воспитание детей движется вперед очень медленно. Питание детей, если бы не заграничные и другие общегосударственные организации, было полуголодным. Расходуя большую часть имеющихся средств на детские дома, Губоно на содержание школ средств почти не имело, поэтому на 1922—1923 г. по сети школ, состоящих на государственном

снабжении, было оставлено только 138 школ I ступени и 14 школ II ступени, с общим количеством детей в этих школах 23830 чел. и учителей 678 человек. Согласно переписи 1920 г., в Челябинской губернии общее количество детей школьного возраста 9—18 лет имелось в количестве 388207 человек. Вне школ, с о с т о я щ и х на госснабжении, оставалось 331310 человек, для которых было необходимо открыть более 2000 школ на местные средства, иначе дети были обречены на безграмотность. Количество детей, оставшихся вне школы, указывало на то, что для них необходимо открыть тем или иным способом, не менее 2146 школ I ступени, каждая с количеством по 100—160 учащихся и с наличием хотя бы 4 учителей. Обеспеченность детучреждений у ч е б н ы м и пособиями была ниже всякой критики, в школах одна новая книга приходилась на 25 человек, а старых книг была одна на 5 человек.

Существенной проблемой было то, что школы как I ступени, так и II продовольствием были совершенно не обеспечены. При нормированном отпуске продуктов Наркомпросом для детского питания в 1921—1922 годах отпускалось всего 12000 детских пайков. Размер пайка был следующим: муки 22,5 фунта; жиров 1,5 фунта; сахару 0,5 фунта; крупы 7,5 фунтов; овощей 15 фунтов; мяса 5 фунтов и четверть фунта кофе (прим. авт.: 1 фунт — 400 гр.). С 15 марта и до 15 августа 1922 года детям в детдомах выдавалось дополнительное питание от Межрабкома Коминтерна (международная организация помощи

рабочим): какао, сушеные фрукты, молоко и т. п.; с 15 августа отпуск прекратился. Правда, до 1 октября 1922 года было выделено дополнительно: 16 пудов риса, 3 пуда какао, 690 полупудовых банок сгущенного молока. Кроме этого, 10 детдомов с общим количеством детей в 1426 человек находились на иждивении коллегии Уполномоченных Дальневосточной помощи детям (ДВР была до октября 1922 года самостоятельным государством — прим. авт.) и на иждивении Межрабкома, один детдом был на иждивении Губсовнархоза. Кроме вышеперечисленных организаций, помощь голодающим оказывала Миссия Нансена, врачебно-питательный поезд служащих Восточно-Китайской железной дороги и особенно АРА¹.

В Челябинской губернии голодало 65 % населения или 790 тыс. человек. От голода умерло по разным подсчетам от 35 до 71 тыс. человек. Газета «Известия» вела специальную рубрику «Борьба с голодом». В Троицкой газете «Набат» сообщались жуткие реалии последствий голода: «В привокзальной слободе можно встретить части человеческих тел, валяющиеся на улицах и занесенные сюда голодными собаками». В июне 1922 года АРА — американская администрация помощи кормила в Челябинской губернии более 148 тыс. человек. Известный уральский историк Г. А. Калугина описала свои детские воспоминания о

голоде в городе Троицке: «Если бы не АРА, не ее помощь, у нас, наверное, половина города вымерло. Идешь утром в школу — из соседнего дома выползает человек, возвращаешься из школы — лежит уже мертвый. Когда голод принял угрожающие размеры, а в городе говорили о том, что едят людей, которых превратили в пирожки, решено было учесть всех голодающих и мама ходила с этой переписью. В домах, которые она посещала в тифу лежали по 3—4, некому было за ними ухаживать. Мама заразилась и скончалась. Мы, три девочки сироты, выжили при помощи АРА. Нас описали, и каждый имел право один раз в день получить питание. Человек приходил, перед ним ставилась еда, ее разрешалось съесть, но не уносить. Давали много вкусного и сытного — такое впечатление сохранилось в моей памяти. Тарелка вкусной кукурузы и кружка какао соевого на сгущенном молоке»². О том, что в столовой АРА питалась и вся республика ШКИД, вспоминает ее главный летописец А. И. (Ленька) Пантелеев. Правда, в один из дней «лафа» кончилась, юные шкидовцы, с тревогой следившие за судебным процессом над американскими рабочими Сакко и Ванцетти, узнали об их казни на электрическом стуле. В этот же день во время сытного обеда в столовой АРА они нарисовали на портрете президента США Герберта Гувера решетку и написали «старый

¹ Отчет Челябинского губернского экономического совещания в Совет Труда и Обороны. Апрель 1922 г. Челябинск: «Типография Губсовнархоза», 1922. 256 с.

² Рушанин В. Я. М. В. Каменская и народное образование в г. Троицке в 1919–1923 годах // Архив в социуме, социум в архиве. Материалы региональной науч.-практ. конф. Челябинск, 2018. 256 с. С. 202–207.

черт». Вкусных обедов их лишили, и, как оказалось, навсегда. Но об этом мужественном поступке говорил весь интернат. «Это было в тысяча девятьсот двадцать втором году. В то время вы не были еще президентом. И дело, которым вы занимались, было куда веселее нынешнего. И скромней оно было, и доходов давало больше. Вы занимались помощью голодающим. А я в то время не был писателем. Я был тем самым голодающим, которому вы помогали. Я был беспризорным, бродягой и в тысяча девятьсот двадцать первом году попал в исправительное заведение для малолетних преступников. Я выражаюсь вашим языком, так как боюсь, что вы меня не поймете. По-нашему, я был социально запущенным и попал в дефективный детдом имени Достоевского»¹.

Зарплата педагогов в годы *восстановительного периода 1921—1927 г.* С начала 1920-х годов главным фактором материального благополучия педагогов было наличие не бумажной зарплаты, а специального или усиленного продовольственного пайка. Получение фиксированного количества продуктов или килограммов «пустых» денежных знаков ставило педагогов и их воспитанников на границу жизни и смерти. Поскольку продукты на черном рынке в основном обменивались на товары народного потребления, то в выигрыше был тот педагог, у которого сохранился какой-либо гардероб. На рынке города Челябинска на 15 октября 1921 года фунт печеного хлеба стоил 3500 рублей, фунт сливочного масла 15000

рублей, фунт сахара 26000 рублей, фунт махорки 12000 рублей, десяток яиц 6000 рублей, фунт мыла 6000 рублей, коробок спичек 1500 рублей, сапоги 400000 рублей, пуд соли 25000 рублей, пуд картофеля 40000 рублей, при номинальной зарплате педагогов в 50000 рублей. После промежуточной денежной реформы 1922 года продовольственный паек с 1 апреля выдавался за деньги по государственным фиксированным ценам. В данный момент зарплата забойщиков угольных Копейских копий равнялась 10500 тысяч товарных рублей, педагогов 6000—8000 рублей. Государство старалось поддерживать и малообеспеченных учеников. В 1922 году в Челябинскую губернию по линии Наркомпроса поступило: 3000 пар ботинок, 3000 рубашек для мальчиков и девочек, 1700 брюк и пиджаков, 7200 платьев, 1030 пудов белой и желтой бумаги, 281 коробка перьев, около 32000 карандашей. Конечно, это была капля в море в обеспеченности учащихся.

После проведения знаменитой денежной реформы 1924 года и введение стандарта золотого червонца цены на основные потребительские товары для населения Челябинской губернии были, в основном, следующие (в государственной, военной, кооперативной и частной торговле они могли значительно колебаться). Цены были следующими: мука 15 руб. за пуд; сахар рафинад кусковой — 13 руб. 50 коп. за пуд; соль 76 коп. за пуд; мыло 10 руб. 70 коп. за пуд; спички ящик (100 коробков) — 15 руб.; гвозди

¹ Пантелеев Л. Республика ШКИД. Повести и рассказы. Американская каша. М.: «Детгиз», 1960. 360 с. С. 82—88.

фунт 20 коп.; аршин ситца № 6 — 35 коп.; сапоги кожаные от 10 руб. до 15 руб. Переводя это в метрическую систему мер, мы получим индекс невысоких цен, но средняя зарплата рабочих наиболее рентабельных предприятий города Челябинска, таких, как дрожжевой завод, маслозавод, фармацевтический завод, типография, электростанция равнялась в среднем 25 рублям. Учитывая, что по Челябинской губернии было зарегистрировано в этот период 4,5 тысячи безработных, то понимаешь, как люди держались за свою работу. Заметим, что крестьяне в основной массе никаких денег вообще не видели. Зарплата учителя в этот период времени соответствовала зарплате промышленного рабочего и достигала 30 рублей¹.

Материальное положение педагогов в 1925 году оставалось очень непростым, в школах II ступени учителя получали в среднем около 50 рублей, в сельских местностях около 20 рублей, в школах I-й ступени в городах от 25 р. до 30 р., в сельских местностях от 17 руб. до 25 руб. в месяц. В справочнике за 1928 год «Уральское хозяйство в цифрах» (данный выпуск был третьим, просмотр первого и второго выпусков за 1926 и 1927 годы не

дал картины роста заработной платы. — прим. авт.) приведена интересная статистика по сравнению заработной платы рабочих, служащих и учителей школ I-й ступени на 1 марта 1927 года. По ней средняя заработная плата рабочего составляла 62 рубля, прочие поступления 12 рублей 62 копейки, всего 74 рубля 62 копейки. Из них на питание тратилось 34 рубля 56 копеек, на наркотики (так тогда именовались алкогольно-табачные изделия) — 3 рубля 94 копейки, на одежду — 18 рублей, на культурные мероприятия — 98 копеек и гигиену — 21 копейку. Соответственно, зарплата служащего составляла 64 рубля 27 копеек, иные доходы 23 рубля 23 копейки, всего 87 рублей 50 копеек. Из них на питание затрачивалось 38 рублей 42 копейки, на наркотики 3 рубля 44 копейки, на одежду 18 рублей, культурное времяпрепровождение 3 рубля 44 копейки и на гигиену 70 копеек. Учителя получали 45 рублей 37 копеек, но суммарный доход у них был 97 рублей 87 копеек. На питание учитель расходовал 40 рублей 69 копеек, на наркотики 2 рубля 65 копеек, на одежду 23 рубля, на культурный отдых и книги 4 рубля 22 копейки, на гигиену 2 рубля².

¹ Отчет Челябинского губернского экономического совещания в Совет Труда и Оборона. 1 окт. 1921 г. Челябинск: «Объединенная типография», 1921. 128 с. С. 66, 237; Отчет Челябинского губернского экономического совещания в Совет Труда и Оборона. Апрель 1922 г. Челябинск: «Типография Губсовнархоза», 1922. 256 с. С. 238.

² Обзор хозяйства Челябинского округа часть 1 и 2 за 1923–1924 годы. Издание Челябинского Окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Челябинск: «Типография промкомбината», 1924. 440 с. С. 8–9; Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г. Издание Уральского областного статистического управления. Свердловск: «Гранит», 1928. 571 с. С. 74–75, 78; Материалы к отчетному докладу Окрисполкома третьему окружному съезду советов Челябинского округа. Челябинск: «Типография промкомбината», 1927. С. 45–48.

Все школы Челябинской области, безусловно, нуждались в лучшем материальном обеспечении. Снабжением топливом и освещением, последнее было особенно необходимо ввиду двухсменности занятий в школах, которые своими зданиями обслуживали не только собственные нужды, но и нужды ЧеКаГрама и других мероприятий по просвещению населения. Сами здания, все без исключения, нуждались в замене новыми или в ремонте; из 280 зданий 112 требовали замены, 140 капитального и только 28 мелкого ремонта. Учебниками и учебными пособиями школы по-прежнему были снабжены слабо: по расчетам Окроно для школ всех районов необходимо было 63357 учебников, имелось же только 4794, из них непригодных к удовлетворению поставленных современной школой требований — 4171; таким образом, пригодных учебников имелось только 0,9 % от требуемого для школ количества. Так же слабо были оборудованы школы классными наглядными и другими пособиями. Физических и естественно-научных кабинетов в школах не было, за исключением одного в Челябинском педтехникуме и немногих приборов в школах II ступени и семилетках.

Интересно отметить тот факт, что в это время проводилась активная работа и в местах заключения. На первое июля 1924 года в Челябинском исправительном доме находилось 560 человек, из них рабочих 86 человек, крестьян 384, прочих 93, из них с высшим образованием — 8, средним — 20, начальным — 28, малограмотных — 466, неграмотных — 38. В учебно-воспита-

тельной части исправдома обучалось 26 неграмотных и 14 малограмотных мужчин, 6 неграмотных и 6 малограмотных женщин. За первое полугодие 1924 года для просвещения заключенных было поставлено восемь спектаклей и один концерт. Шесть заключенных были участниками драматической секции, двое заключенных были лекторами и провели 8 лекций, 6 бесед. В библиотеке тюрьмы имелось около 3000 книг и читальный зал, который ежедневно посещали до 40 заключенных, отдельно работала Ленинская комната, которая тоже пользовалась популярностью. Произведя различные работы, заключенные получали от 7 до 10 рублей в месяц, часть денег шла на сберкнижку, а часть они могли тратить на собственные нужды.

Общий рост бюджета позволил усилить размеры ассигнований по народному образованию, расширить сеть культурно-просветительных учреждений и значительно укрепить их. В 1925—26 г. было закуплено учебников для школ на сумму 40.000 р. и литературы для библиотек в количестве 75.000 экземпляров. Обеспеченность в школах учебниками достигла в младших группах 100 %, в старших 80 %. Материалы статистики отмечали, что отрицательными моментами по народному образованию является: а) недостаточная в сельских местностях посещаемость школ учащимися и недостаточность рабочего времени в школах, б) недостаточная работа по ликвидации неграмотности, в) недостаточный охват инспектурой ОНО сети культурных просветительских учреждений.

Одной из основных работ, стоящих в планах по Народному образованию в 1920—1930 годы, являлось составление и осуществление плана всеобщего обучения. Для проведения плана всеобщего обучения в Челябинской области по предварительным данным ОНО, требовалось затратить на постройку школьных зданий и закупку оборудования свыше 2,5 миллионов рублей. Такое количество средств исключительно силами местного бюджета и государственными ассигнованиями без привлечения и использования инициативы населения не могло быть сразу изыскано. К вопросу проведения всеобщего плана обучения должно быть привлечено внимание всех советских органов, общественных организаций и трудовых масс. Во исполнение этого постановления к финансированию школ стали привлекаться средства общественных организаций, колхозов, совхозов, промышленных предприятий. Для координации действий в городах и селах создавались штабы по всеобучу, при школах — комитеты содействия. Кроме того, в деревне с 1931 г. был введен новый налог — культжилсбор, часть которого шла на содержание школ.

Правда, площадь классных и школьных помещений продолжала не соответствовать существовавшим в то время нормам. По данным на 1 декабря 1926 г. в школах Урала приходилось на одного ученика 0,008 кв. метра классной площади при норме 1,5 кв. метра. Школьная сеть была недостаточной, чтобы решить задачу введения всеобщего начального образования. Вопрос о помещениях был

очень острым. Всего в 1930/31 уч. году необходимо было открыть 15573 комплекта школ: 14640 комплектов школ 1 ступени и 937 комплектов для переростков. По выборочным данным, в 107 районах области вместо 8553 необходимых школьных зданий готовы на 1 сентября были только 2194. Таким образом, даже учебные помещения, не говоря уже об общежитиях, не обеспечивались площадью. А ведь огромная масса детей нуждалась в общежитиях, так как вновь создаваемые школы собирали детей из нескольких деревень, и дети должны были приходить в школу за 3—12 верст.

Для увеличения количества школьных помещений широко применялась практика выселения «кулаков». Постановление СНК РСФСР от 11 июля 1930 г. «Об использовании для школ и дошкольных учреждений конфискованных у кулачества домов» закрепляло эту практику законодательно. Методы проведения сплошной коллективизации, «раскулачивания», как правило, сопровождались передачей домов «кулаков» школам. По выборочным данным, в 124 районах Уральской области под школы к 1931 году было передано 1543 кулацких домов, в 110 районах организовано 879 общежитий. Предполагаем, что если бы отсутствовал фонд «кулацких» домов, то введение всеобуча было бы невозможным, так как разместить школы в сельской местности было бы нелегко. Школьное строительство находилось на стадии зарождения. Средств на постройку новых зданий было недостаточно, даже отремонтировать старые здания было очень сложно.

Трудно было достать обычные гвозди, известь. На совещании Уралобкома ВКП (б) по вопросу «О состоянии подготовки к всеобщему обучению» 19 августа 1930 г. рекомендовалось в административном порядке собирать по 2—3 гвоздя с каждого колхозника, не ждать гвоздей из области или даже из Москвы, а вырывать из старых заборов и ремонтировать школу. На первый взгляд заявление комичное, но оно как раз отражает положение дел со стройматериалами на местах в первые годы проведения кампании по всеобщему обучению и административные требования из центра.

Поэтому в начале 1930-х г. в основном расширение школьной сети происходило за счет приспособления уже имеющихся помещений под школы и освобождения школьных зданий, занятых не по назначению. В 1932 г. было освобождено по Уральской области и передано под школы 75, в 1933 г. — 40 зданий. В большинстве случаев школьные здания имели всего 3 комнаты и были не приспособлены к четырехлетке I ступени, отсутствовали в них и специальные комнаты для кабинетов и лабораторий. Все специальные школьные здания в районах вновь заняты под школы; в г. Челябинске 2 школьных здания продолжали занимать другими учреждениями; 7 школ в городе помещались по-прежнему не в специальных школьных зданиях. Для школ беспрепятственно нарезались земельные участки, при

городских школах имелись небольшие огороды или сады. За 1928—1933 годы на Урале увеличение числа классных комнат произошло за счет вновь построенных зданий на 26,9 %, возвращения школ — на 2,9 %, а также приспособления помещений под школы — на 70,7 %¹.

Ввиду провального положения с сельскими школами президиум Уральского областного исполнительного комитета принимает постановление от 14 сентября 1929 года по развитию Щучанского района Челябинского округа и превращения его в образцово-показательный район. В перечне мероприятий предусматривались значительные денежные ассигнования в Народное образование района.

1. Школы 1-й ступени (1—4 класс)

а). В текущем году дети охвачены начальной школой на 56 %. В зависимости от наличия помещений на будущий год предполагается из 48 населенных пунктов в 36 ввести всеобщее обучение, а в остальных 12 повысить % охвата детей от 68 до 90 %, что в среднем по району даст охват в 84 %. Для достижения этого требуется число учащихся с 2.604 в текущем году довести в будущем году до 3.945, т. е. увеличить на 1.341 и в связи с этим к имеющимся ныне 74 школьным комплектам дополнительно развернуть 31 комплект. Содержание 1.341 учащегося, считая по 32 руб. 25 коп. в год на каждого, составит 43200 руб. На оборудование 31 нового комплек-

¹ Протасова Э. Е. Введение всеобщего на Урале в 1930-е гг.: проблема обеспечения помещений сельских школ // Уральский край в истории России: Матер. регион. науч.-практ. конф. Верхотурье 1–2 ноября 2018 г. 315 с. С. 179–182.

та потребуется, считая по 300 руб. на каждый, 9300 руб.

б). Повышение зарплаты наличному составу 74 учителей с 48 руб. до установленных СНК (Совета Народных Комиссаров) 55 руб., т. е. на 7 руб. в месяц каждому, с учетом повышения квартирной надбавки, потребует дополнительного отпуска 8000 руб.

в). На увеличение по существующему контингенту учащихся (2.604 чел.) норм учебных расходов с 1 руб. 75 коп. до 3 руб. и хозяйственных расходов с 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп., всего на 1 руб. 50 коп. на ученика, потребуется дополнительно 4000 руб.

г). На обеспечение 25 % или 1000 учащихся пособиями на покупку одежды и обуви, считая по 10 руб. бюджетных средств на каждого ученика, потребуется 10 тысяч руб., а за вычетом имеющихся в бюджете текущего года 400 рублей — 9600 рублей.

2. Школы повышенного типа (5—9 класс)

а). На развертывание 2-х старших групп школы-семилетки, по 35 учеников в каждой, всего на 70 учеников, по 77 рублей на одного, требуется всего 5400 рублей. На оборудование 2-х новых групп, считая по 600 руб. каждая, всего 1200 руб.

б). На увеличение зарплаты 6 наличным педагогам с 78 до 87 руб., т. е. на 9 руб. в месяц каждому с учетом квартирных надбавок, нужно 800 рублей.

в) На увеличение наличному контингенту учащихся (140 чел.) норм учебных расходов с 4 руб. 75 коп. до

5 руб. и хозяйственных расходов с 2 руб. 50 коп. до 3 руб., а всего на 75 коп. на ученика, требуется доасингновать 100 рублей.

г). На обеспечение 50 % учащихся т. е. 105 человек стипендиями по 30 руб. В год каждому потребуются 3200 рублей.

д). На организацию интерната при Чумлякской школе повышенного типа на 40 человек зарплаты 1200 в год, хозяйственные расходы по 40 рублей на человека — 1600 рублей, питание по 80 рублей на человека — 3200 рублей. Всего 6000 рублей.

3. Школы подростков

Для ликвидации малограмотности среди подростков, которых насчитывается 800 человек, предложено открыть 6 школ по 30 человек в каждой на 180 учеников; стоимость содержания 32 руб. 25 коп. на ученика, всего 5800 руб.

Пункты 4—7 включали в себя ремонт Чумлякского детдома, усиленное питание и новое обмундирование для 205 воспитанников. Намечалось развертывание восьми детских садов и десяти детских площадок. Дополнительно к имеющимся 12 избачитальным открыть еще девять в тех сельсоветах, где их не было...

8. Ликвидация неграмотности

Число неграмотных в районе достигает 9000 человек. Предполагается в будущем году обучить через профсоюз, ОДН и силами грамотного крестьянского актива в 6100 человек, за счет колхозной системы 1000 человек, кооперации 1000 человек, за счет бюджета 900 человек. На это, из расчета по 10 рублей с обучаемого, пот-

ребуется 29 000 рублей, а за вычетом имеющихся в бюджете текущего года 2000 рублей — 27000 рублей.

9. Школа малограмотных

На организацию в каждом сельсовете школы малограмотных в составе 30 учеников требуется, из расчета по 17 рублей в год на ученика — 9700 рублей.

10. Школа для взрослых

На открытие одной школы с 30-ю учениками, считая по 75 рублей на каждого, — 2300 рублей¹.

Насколько удалось реализовать данное постановление в условиях начавшейся коллективизации, автору выяснить не удалось.

Постановление Бюро обкома ВКП(б) от 5 июля 1935 г. «О строительстве школ в сельской местности» обязывало привлекать к участию в строительстве школ колхозников и единоличников не только тех колхозов и сельсоветов, в которых строятся школы, но и соседних с ними.

Ремонт школьных зданий тоже осуществлялся на средства колхозов и силами колхозников. Например, в Еланском районе в 1935 г. было отпущено по бюджету 8 тыс. рублей, а колхозы вкладывали 81 тыс. рублей на ремонт школ. По областному и районным бюджетам ассигнования на ремонт школ составили 500 тыс. рублей в 1935 году, а в 1934 г. — 1 млн. руб.

В сельских районах новое строительство велось за счет средств от самообложения и трудового участия населения. В 1935 г. было утверждено к постройке 70 школьных зданий на 8400 человек в сельской местности Свердловской области. На это строительство Совнарком СССР отпустил ссуду в размере 1 млн. 150 тыс. руб. Однако на протяжении всех 1930-х годов для ведения строительства не хватало рабочей силы, стройматериалов, олифы, красок, отсутствовали в сельской местности квалифицированные специалисты по строительству типовых учебных зданий. Нехватка средств на строительство новых помещений приводила к тому, что здания строились с большим опозданием и большими недоделками.

Со второй половины 1930-х годов в городах Урала положение со строительством школьных зданий несколько улучшилось, данное обстоятельство было связано с тем, что партийные органы уделяли этому пристальное внимание, так как все школьные здания имели двойное назначение, и в случае начала войны на их базе происходило развертывание эвакуационных госпиталей. Каждое школьное здание имело свой мобилизационный план, при школьных зданиях в обязательном порядке находился необходимый запас госпитального оборудования. С началом Отечественной войны учащиеся пе-

¹ Постановление президиума Уральского областного исполнительного комитета по плану культурно-хозяйственных мероприятий в образцово-показательном Щучанском районе Челябинского округа намеченным проведению в 1929–1930-х годах. Свердловск: Издание Облсполкома, 1929. С. 10–15.

резжали в другие здания, а в свои бывшие школы ходили на концерты к раненым¹.

В первой половине 1930-х годов начальные школы и общежития в сельской местности размещались, как правило, в двух-трех приспособленных избах с маленькими комнатами, где одновременно могли размещаться не более 10 человек, без коридоров. Перегруженность школьных помещений, недостаток общежитий, отсутствие в них элементарных санитарно-гигиенических норм, таких, как: проживание в маленькой комнате недопустимого количества детей; дети спали по два человека на одном топчане; недостаточная отопляемость помещений; отсутствие условий для выполнения домашних заданий. Все это приводило к росту таких инфекционных заболеваний, как трахома, чешотка, тиф, педикулез на протяжении 1930-х годов². Во многих сельских районах Челябинской области данное положение вещей было до середины 1950-х годов.

Проблема проживания учащихся из других сел и деревень была решена лишь в ряде районов Урала: Мокроусовском, где было 5 интернатов на 6 неполных средних школ, в Катайском

— 6 интернатов на 8 неполных средних и средних школ; Миасском — 5 интернатов на 6 неполных средних школ, Куртамышском — 7 интернатов на 9 неполных средних школ. Но, в основном, сеть интернатов была недостаточной. В 1941 г. в Кушканском районе интернаты должны были иметь 13 школ, а имели только 4, в Мишкинском районе вместо 7 интернатов имелось только 2 и т. д. По Челябинской области в 1941 г. на 433 сельских неполных средних и средних школы имелось только 166 интернатов, в которых проживало 4 442 ученика³.

Меры по поднятию квалификации работников просвещения и устранения из их среды непригодных учителей были разработаны на основании циркуля Ураломо № 14 и постановления Президиума Облпроса от 28 марта 1924 г. При Окроно был организован Окружной проверочный комитет и при каждом РИКе специальная тройка. Все результаты работ проверочных Комиссий должны были быть представлены в Окпрроверком не позднее 20 августа 1924 года. Кроме того, Губоно и Окроно вместе с Рабпросом принимали экстренные меры к переподготовке прошедших проверку учителей. Помимо проведенных летом

¹ Кусков С. А. Забытые госпитали. Организация военного здравоохранения на Урале в период Советско-Финской войны // XX век Россия: общество, реформы, революции. Выпуск 4. Самара. 2016. С. 56–65; Кусков С. А. Петр Михайлович Тарасов и его первый госпиталь. Малоизвестные страницы биографии начальника эвакогоспиталя. // Гороховские чтения. Челябинск. 2016. № 17/22. С. 282–287.

² Протасова Э. Е. Введение всеобща на Урале в 1930-е гг.: проблема обеспечения помещениями сельских школ // Уральский край в истории России: Матер. регион. науч.-практ. конф. Верхотурье 1–2 ноября 2018 г. 315 с. С. 179–182. С. 181.

³ Обзор хозяйства Челябинского округа часть 1 и 2 за 1923–1924 годы. Издание Челябинского Окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Челябинск: «Типография промкомбината», 1924. 440 с. С. 25.

1923 года 2-х месячных курсов, за период ноябрь – март 1923–1924 г. были проведены по районам учительские 2-х дневные съезды-конференции, на Окружных курсах обучалось 68 педагогов и на Областных курсах 25 человек¹.

Перед учителями новой советской школы ставились задачи по наделению учащихся не только знаниями, но и идейного воздействия на них. Для этого требовалось резко активизировать создание детских коммунистических организаций. Правда отчеты того времени фиксируют очень слабую работу в этом направлении. Систематически политическое воспитание проводилось лишь в школах 2 ступени и семилетках, где ими руководили партийные работники от Окружкомов и Райкомов партии, в других школах

оно имело эпизодический характер. Например, проработка биографии Владимира Ильича Ленина или история возникновения праздника 1 мая проводилась только в тех школах, где сильно было развито пионерское движение. Физическое и эстетическое воспитание во всех школах было поставлено слабо. Пионерское движение охватывало лишь город Челябинск и Госкопи (Копейск). Первые пионерские отряды «спартаковцев» были организованы в мае 1923 года. На 1 апреля 1924 г., по данным Окроно, числилось 1000 пионеров, для руководства которыми Окроно содержало 5 руководящих работников. К 1927 году, согласно таблице 17, пионерское и комсомольское движение на Урале значительно активизировалось.

Таблица 17.

Детско-юношеское движение на Урале по данным Уральского Областкома ВЛКСМ на 1/VII-27 года

Округа	Состоит на 1/VII-27 года					
	Ячеек ВЛКСМ	В них		Отрядов	В них	
		Членов	Кандидат		Пионеров	Октябрят
По области	3969	93546	5459	2412	68675	13895
Предуралье	1048	23847	1640	547	15112	3561
Горнозаводской Урал	1029	37507	2343	869	26958	5476
Завуралье	1892	32192	1476	996	26605	4858
1. Верх-Камский	143	4520	248	108	2898	826
2. Златоустовский	187	6753	475	139	4763	772
3. Ирбитский	202	3163	86	116	2930	346
4. Ишимский	245	3640	195	120	2672	692
5. Коми-Пермятский	76	1030	36	33	846	155
6. Кунгурский	235	4588	240	108	2693	549
7. Курганский	292	4559	165	126	3403	581
8. Пермский	444	13453	1182	279	8333	2243
9. Сарапульский	293	4776	182	127	3240	614

¹ Там же. С. 25.

10. Свердловский	334	15319	1130	338	10470	2133
11. Тагильский	365	10915	490	284	8827	1745
12. Тобольский	129	1885	116	39	1086	111
13. Троицкий	185	3215	145	110	3208	499
14. Тюменский	261	4713	266	122	3388	476
15. Челябинский	238	5217	293	168	5151	1419
16. Шадринский	340	5800	210	195	4767	734

Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г. Издание Уральского областного статистического управления. Свердловск 1928. С. 72

Первые отряды Всесоюзной Коммунистической детской организации появились в Челябинске в августе 1922 года, когда пленум Челябинского Губкома РКСМ вынес решение приступить к работе среди детей по системе юных пионеров. В феврале 1923 года при райкоме комсомола Железнодорожного района была организована пионерская дружина имени Спартака. Среди первых организаторов и руководителей были комсомольцы Королев А., Дьяконов С., Волков П., Седова В. Третьего февраля 1924 года пионерской дружине № 1 было вручено Красное Знамя, в апреле этого года состоялся первый пионерский парад. В эти годы в Челябинске начали издаваться две пионерские газеты – с 1924 года «Ленинские искры», с первого мая 1925 года «Пионерский горн». Пионеры Челябинской области проводили большую работу

по ликвидации неграмотности среди населения, лучшие из них в августе 1929 года приняли участие в первом Всесоюзном съезде пионеров в городе Москве.

В целом, можно считать, что по многим показателям ликвидация безграмотности населения по Челябинской губернии с 1920 по 1938 год была успешно решена. Негативные моменты в решении ряда вопросов в организации образовательного процесса можно объяснить завышенными ультрареволюционными планками по срокам, привязанным к революционным датам, количеству сдаваемых объектов, числу подготовленных педагогов и т. д. Несмотря на постоянное увеличение ассигнований в народное образование, финансирование было явно недостаточным для решения столь эпохальных грандиозных задач в исторически сжатые сроки.

Список литературы

1. Аннинский, Л. Заложник ШКИДы / Л. Аннинский // Родина. – 2016. – № 8. – С. 82–88.
2. Елисафенко, М. К. На пути к всеобучу: опыт Верхотурского уездного земства // Вестник истории Верхотурского уезда. Выпуск 10 / М. К. Елисафенко. – Екатеринбург, 2019. – С. 47–52.
3. Корнилов, Г. Е. Голод и дети / Г. Е. Корнилов, И. А. Лаврова // Уральский исторический вестник – 2008. – № 2 (19). – С. 102–116.
4. Крупская, Н. К. Заметки о коммунистическом воспитании / Н. К. Крупская // Избранные педагогические произведения. – М.: «Политиздат», 1968. – 560 с.
5. Кусков, С. А. Забытые госпитали. Организация военного здравоохранения

на Урале в период Советско-Финской войны / С. А. Кусков // XX век Россия: общество, реформы, революции. Выпуск 4. — Самара. 2016. — С. 56—65.

6. Кусков, С. А. Петр Михайлович Тарасов и его первый госпиталь. Малоизвестные страницы биографии начальника эвакогоспиталя. Гороховские чтения. / С. А. Кусков // Челябинск. — 2016. — №17/22. — С. 282—287.

7. Лаврова, И. А. Детская беспризорность на Урале в первой половине 1930—х годов / И. А. Лаврова // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 1 (18). — С. 44—49.

8. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма. Флаги на башнях / А. С. Макаренко // М. : «Соцгиз», 1949. — 400 с.

9. Материалы к отчетному докладу Окрисполкома третьему окружному съезду советов Челябинского округа. — Челябинск: «Типография промкомбината». 1927. — С. 45—48.

10. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: будни населения Урала в 1917—1922 годах / И. В. Нарский. — М. : Изд-во РОССПЭН, 2001. — 600 с.

11. Обзор хозяйства Челябинского округа часть 1 и 2 за 1923—1924 годы. Издание Челябинского Окружного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. — Челябинск: «Типография промкомбината», 1924. — 440 с.

12. Окунцов, Ю. П. Златоустовская женская гимназия. 110 лет со дня создания / Ю. П. Окунцов // Календарь знаменательных и памятных дат 2018 года. — Челябинск: «Челябинский Дом печати», 2018. — 540 с.

13. Отчет Челябинского губернского экономического совещания в Совет Труда и Оборона. 1 октября 1921 г. — Челябинск: «Объединенная типография», 1921. — 128 с.

14. Отчет Челябинского губернского экономического совещания в Совет Труда и Оборона. Апрель 1922 г. — Челябинск:

«Типография Губсовнархоза», 1922. — 256 с.

15. Пантелеев, Л. Республика ШКИД. Повести и рассказы. Американская каша / Л. Пантелеев. — М. : «Детгиз», 1960. — 360 с.

16. Постановление президиума Уральского областного исполнительного комитета по плану культурно-хозяйственных мероприятий в образцово-показательном Щучанском районе Челябинского округа намеченных проведению в 1929—1930—х годах. — Свердловск: Издание Облсполкома, 1929. — С. 10—15.

17. Постников, С. П. Социокультурные характеристики уральских рабочих в конце 1920-х — 30-е годы / С. П. Постников, М. А. Фельдман // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 1 (18). — С. 87—94.

18. Протасова, Э. Е. Введение всеобщая на Урале в 1930-е гг.: проблема обеспечения помещениями сельских школ / Э. Е. Протасова // Уральский край в истории России»: Матер. регион. науч.-практ. конф. — Верхотурье 1—2 ноября 2018 г. — 315 с. — С. 179—182.

19. Рушанин, В. Я. М. В. Каменская и народное образование в г. Троицке в 1919—1923 годах / В. Я. Рушанин // Архив в социуме, социум в архиве. Материалы региональной науч.-практ. конф. — Челябинск, 2018. — 256 с. — С. 202—207.

20. Ситникова, Н. П. Челябинская публичная библиотека: два столетия ради пользы и славы / Н. П. Ситникова // Календарь знаменательных и памятных дат 2018 года. — Челябинск, 2018. — С. 299—313.

21. Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г. Издание Уральского областного статистического управления. — Свердловск: «Гранит», 1928. — 571 с.

22. Челябинск. Энциклопедический словарь. — Челябинск: Каменный пояс, 2001. — 1100 с.

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научные школы — это не только административные или структурные подразделения, это, прежде всего, творческие неформальные коллективы, важнейшей функцией которых является научное самоопределение, профессиональная самоидентификация, проектирование исследовательской деятельности¹. Научная школа, по своей сути, являет собой эффективную модель трансляции опыта научно-педагогической и практической педагогической деятельности, культурных норм и ценностей от старшего поколения к младшему. Лидерами научных школ, как правило, являются авторитетные ученые.

В блоке материалов, посвященных юбилею К. Д. Ушинского, — исследование представителей научной школы доктора педагогических наук, профессора Марины Алексеевны Захарищевой — яркого и самобытного ученого, талантливого исследователя, мудрого и рассудительного наставника.

Марина Алексеевна родилась в г. Глазов Удмуртской АССР. Окончила среднюю школу № 14 (с преподаванием ряда предметов на английском языке) (1976), физико-математический факультет Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко (1982), аспирантуру НИИ общей педагогики АПН СССР (1990).

Свою трудовую деятельность начала в 1982 году воспитателем в детских дошкольных учреждениях г. Глазова. С 1984 года работает в Глазовском государственном педагогическом институте им. В. Г. Короленко. Прошла все ступени профессиональной карьеры: лаборант кафедры начального обучения; доцент кафедры педагогики (1991—1992), декан факультета дошкольного образования и заведующая кафедрой дошкольной педагогики (1992—2002). С 2004 года — профессор кафедры педагогики и психологии. В 1990 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Тенденции развития школ с углубленным изучением ряда предметов (50—80-е годы XX века)», в 2003 году — докторскую диссертацию на тему «Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы»².

Марина Алексеевна — автор более двухсот работ, среди которых учебные пособия, монографии, статьи в российских и зарубежных изданиях.

Ученики профессора Захарищевой сами постепенно становятся ведущими

---

² *Криворученко В. К.* Научные школы — важнейший элемент науки. Режим доступа: URL: <https://mosgu.ru/nauchnaya/school/>

² *Золотарева О. В.* Знаменательные даты Глазова. Марина Алексеевна Захарищева. Режим доступа: URL: https://bic-biblio.ru/m/ot_sost.html

преподавателями института, активно работают в науке, ведут свои уникальные исследования.

Директор лицея искусств Л. Попко так характеризует Марину Алексеевну: «Она легко находит общий язык с абсолютно каждым человеком. Но в виртуальных сетях ее, профессора Захарищеву, искать бесполезно — не найдете. Она верит лишь в реальные дружеские и профессиональные контакты, когда глаза —

в глаза, рука — к руке, душа — в душу, когда поддержка — в любой трудный момент. Бережно сохраняя друзей детства и юности, она постепенно заселяет свой мир новыми людьми и единомышленниками, встречи с которыми происходят на конференциях, заседаниях научных и диссертационных советов, а простые дружеские беседы вдохновляют на новые научные поиски»¹.

¹ Попко Л. Стройка века. Режим доступа: URL: <http://glazov.bezformata.com/>